

Зотиков Алексей Валерьевич

ассистент

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный

университет им И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РАЗВИТИЕ ОТХОДНИЧЕСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕРЕВНЕ ЧУВАШСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

***Аннотация:** в данной статье автором исследованы процессы отходничества в государственной деревне Чувашского края в 40–60 гг. XIX в. Автором проанализированы негативные и позитивные стороны данного явления, влияние отходничества на культурную жизнь чувашских крестьян.*

***Ключевые слова:** государственная деревня, Чувашский край, отходничество.*

В Чувашской Республике значительная часть сельского населения вынуждена уезжать на заработки в другие регионы Российской Федерации. Подобные действия происходили в Чувашском крае и во второй трети XIX в., когда казенные крестьяне временно уходили из мест постоянного жительства на заработки в города и на сельскохозяйственные работы в другие местности. Данный процесс называется в научной литературе отходничеством [4, с. 102], а людей, уходивших на заработки, называли отходниками.

В дореволюционной историографии проблема отходничества исследовалась в связи изучением чувашского народа. Чувашский писатель, историк Г.И. Комиссаров писал, что «у чувашей есть свои плотники, свои кузнецы, печники, сапожники. Но большею частью они известны только в своей местности. Отхожие промыслы мало развиты. На заработки отправляются обычно на Волгу, на железные дороги, в приволжские города, в Баку и даже на Дальний Восток» [5, с. 370].

Первый профессиональный историк из чувашского народа Н.В. Никольский отмечал, что «нужда заносит чувашина в города, на фабрики и заводы. Имеются чуваша на фабриках и заводах Казани, Москвы, Баку, Нижнего Новгорода

и в других местах. Отхожие промыслы, по воззрениям чуваш, расширяют их кругозор, но те же промыслы портят чуваш; заражают их дурными взглядами, болезнями и т. д. На заработки уходят лишние члены семьи, главным образом, мужчины. Уходят очень немногие. В дер. Испуханах, Шуматовской волости Ядринского уезда, 200 душ ушло на заработки 3 человека. Уходят в Астрахань, Баку, Самару, Ярославль и вообще в приволжские города. Бурлачеством занимаются от 2 до 4 месяцев, начиная с открытия навигации. Нанимаются в разные места с волжских и камских пристаней, преимущественно же до Нижнего Новгорода, Рыбинска и Астрахани. На Сундырской пристани наемная плата стоит, сравнительно, высоко, потому что отправляющиеся отсюда на низ беляны сидят глубоко в воде, отчего случается иногда много работы. Плоты также требуют немалого количества рабочих рук. Чуваша идут на эту работу, потому что она дает маломощным хозяйствам средства на приобретение и ремонт инвентаря, на уплату налогов, на обзаведение одеждой, обувью, на приобретение дров» [10, с. 56].

В советской историографии вопрос отходничества рассматривался в тесной связи с изучением социально-экономических сторон аграрной истории Поволжья. Исследователь бурлацкого промысла Н.Р. Романов указал на «высокий уровень отходничества среди чувашских крестьян». По его мнению, «массовый уход крестьян начался ещё в XVIII в. и в течение всего XIX в. этот процесс сохранился» [6, с. 97]. Автор подчеркнул, что «цифры отходничества чувашских крестьян конца XVIII – начале XIX в. сами по себе знаменательны. Удельный вес чувашских отходников очень большой: 15% мужского населения ежегодно уходило на заработки» [6, с. 102]. Он также приводит данные, что многие уходили в отход не один раз, а по несколько [6, с. 102].

Занятие крестьян отхожими промыслами, по мнению С.И. Даишева, было следствием кризисных явлений (малоземелье, обременительная фискальная политика правительства, низкое правовое положение крестьян); на основе статистических данных он раскрыл тесную зависимость распространения отхожих

промыслов от уровня развития капиталистических отношений в регионе, зависимость крестьянских заработков от сезонных и региональных факторов и т. д. [1, с. 166].

В царской России институт отходничества всегда был под пристальным вниманием государства, полицейских и церковных органов власти. Полиция вынуждена была отслеживать перемещения крестьян-отходников, поскольку отвечала за исправное поступление податей в казну. С выходом «Правил нового устройства земских повинностей» от 13 июля 1851 г. это являлось ее обязанностью. С передачей государственных крестьян в ведение общих губернских и уездных по крестьянским делам учреждений, согласно «Положению о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных» от 26 июня 1863 г., уездные полицейские получили возможность прямого контроля и наблюдения за чувашским населением, перешедшим под их юрисдикцию. Изменения были актуальны, так как долгосрочные отлучки крестьян мешали своевременному внесению налоговых и прочих взносов [11, с. 133].

В таблице 1 на основе исповедных ведомостей представлено состояние невыполнения прихожанами Чувашского края христианского долга исповеди в течение изучаемого времени. С 40-х гг. XIX в. в духовных росписях стали указывать невыполнение исповеди по причине отходничества прихожан из селения или болезней [2, с. 273].

Таблица 1

Невыполнение христианского долга исповеди по причине упущения прихожанами Чувашского края в конце XVIII – первой половине XIX веков

Годы	Ядринский уезд		Цивильский уезд		Чебоксарский уезд	
	всего		всего		всего	
	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.
1830	8772	10%	9783	12%	11819	18%
1840	11653	12%	12532	15%	14772	22%
1850	12264	12%	9844	12%	11930	17%
1860	9744	9%	9455	9%	9721	13%

Причиной отлучки государственных крестьян из мест жительства для прошения милостыни могли стать последствия от разорительных пожаров, которые являлись для поселян самым тяжелым бедствием [3, с. 72].

По времени года отходничество начиналось с наступлением весны и продолжалось до Покрова дня (14 октября) [7, с. 31]. Типичной чертой образования отходников было то, что создавались артели, охватывающие мужчин и женщин. Надо отметить, отходники регистрировались на местах отхода или местах промысловой деятельности. Документом, удостоверяющим личность, был паспорт, который выдавался волостным правлением. В таблице 2 представлена ведомость выдачи паспортов государственным крестьянам Чувашского края. В основном на заработки выезжали мужчины, но были случаи ухода и женщин.

Таблица 2

Ведомость о выданных плакатных паспортах крестьянам в 1862 г.

Уезд	Одногодичные		Полугодичные	
	муж	жен.	муж.	жен.
Козьмодемьянский	62	1	224	—
Тетюшский	348	4	557	11
Цивильский	132	2	115	5
Чебоксарский	21	—	85	—
Ядринский	28	2	47	5

Специальности отхожих промыслов были разнообразны: строительный, бурлацкий, лесопильный, торговый, кузнечный. Необходимо сказать также о роли отходничества в формировании чувашской культуры. Отхожие промыслы, несомненно, сыграли огромную роль в деле восприятия русского языка, русского костюма, обычаев и всей русской культуры. В этом отношении роль отходничества была несколько раз значительней, нежели роль церкви и школы изучаемого периода [6, с. 102].

«Русские крестьяне, занимающиеся различными промыслами, проникали в большом количестве в Чувашию. Эти элементы приходили к нам с Верхнего Поволжья: из губерний Владимирской, Тверской, Костромской, Нижегородской. Это бродячие торговцы – «коробейники», «офени», «базарники»; бродячие ре-

месленники: шерстобиты, печники, горшечники, маляры, стекольщики, стекольщики, кузнецы. Действительно, чем не занимается владимирец, — писал в 1866 г. этнограф Н. Трохимовский. — Здесь найдешь целые местности, занятые плотниками, кузнецами, vareжниками; целые деревни и села делают в огромном количестве горшки, дуги, повозки, деревянную посуду; другие занимаются портняжничеством, пишут иконы и всем этим занимаются не отдельные личности, их десятки, сотни людей...» [8, с. 205].

По мнению Н.Р. Романова, торговля русскими товарами могла получить широкое развитие в Чувашии только благодаря тому, что сами чуваша уже достигли широкого культурного развития, который мог обеспечить регулярный товарообмен. Последний имел своим прямым результатом не только проникновение к чувашским разнообразных ремесленных и художественных изделий, которые оказывали воздействие на производственные и культурные навыки населения [8, с. 216].

Малоземелье заставляло крестьян прибегать к заработкам неземледельческого характера. Начиная с 1850 г. в уездах Цивильском и Чебоксарском развивается рогожено-кустарный промысел. Этим промыслом было занято до 15 тыс. кустарей, вырабатываемых в год до 15 млн штук изделий [10, с. 67]. Свободные рабочие руки направлялись на отхожие промыслы в отдаленные районы. Шли по пристани на Самарские и Саратовские мельницы и далее на заводы Урала, Баку, Донбасса. Отходничество росло быстро и к концу XIX в. приняло очень большие размеры. Так, число паспортов, выданных отходникам их Чебоксарского, Козьмодемьянского и Цивильского уездов в 1895 г. составило 11000 [10, с. 68].

Как отмечал Максим Анисимов, крестьянин-чуваш Козьмодемьянского уезда, на заработки прежде чуваша нашего села не ходили, они чуждались русских и черемис, редкий из чувашей умел немного объясняться по-русски. После того как открыли в с. Юваново школу ученики этого училища по окончании курса начали уходить на заработки на Волгу артелями. В настоящее время почти все умеют разговаривать по-русски и целыми десятками уходят на заработки. Кто часто ходит на заработки, тот по-русски разговаривает ничего и понимает

прочитанное в газетах. С недавнего времени мужики стали выписывать газеты «Свет», «Казанскую газету» и «Сельский вестник» [9, с. 12].

Таким образом, отходничество, которое началось среди чувашских крестьян с середины XVIII в. набирало силы и положительно сказывалось на чувашских крестьянах.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-11-21003.

Список литературы

1. Даишев С.И. Отходничество в Казанской губернии // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. – Вып. 1. – С. 166–173.

2. Евдокимова А.Н. Приходское духовенство и прихожане Чувашского края в конце XVIII – первой половине XIX веков: Дис.канд. ист. наук: 07.00.02 / Анжелика Николаевна Евдокимова. – Чебоксары, 2004. – 384 с.

3. Зотиков А.В. Система мер по обеспечению пожаробезопасности в казенных селениях Казанской губернии во второй трети XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2015. – №4. – С. 72–77.

4. Кодыбайкин С.Н. Отходничество // Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Т. 3. – 686 с.

5. Комиссаров Г.И. Чуваши Казанского Заволжья // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. – Т. XXVII. – Вып. V. – Казань: Типолитография императорского университета 41.

6. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. II. Ед.хр. 238. Инв. №581.

7. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед.хр.181.

8. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед.хр.415. Инв. №7560

9. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед.хр.154.

10. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед.хр.69. Инв. №155

11. Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш / Н.В. Никольский. – Казань: 3-я тип. Губ. совета Рабочих, Крестьян и Крас. депутатов, 1919. – [2], IV, 114 с.

12. Ялтаев Д.А. Фискальные функции исполнительной полиции Казанской губернии в 60–70-х годах XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №4. – С. 131–136.